

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-3-139-148

УДК 159.9

**СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ
С АУТОАГРЕССИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ****Валентина Евгеньевна Курочкина**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-9499-4610>

kve7@rambler.ru

Маргарита Игоревна Васильева

Администрация муниципального образования г. Краснодара

г. Краснодар, Россия

vasilevamargaritau@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования смысложизненных ориентаций подростков с аутоагрессивным поведением. Проведён теоретический анализ подходов к пониманию аутоагрессивного поведения, сформулировано понятие аутоагрессии как осознанной или неосознанной активности в экстренных для личности ситуациях с целью преодоления психологической, социальной и биологической дезадаптации путем причинения вреда своему соматическому или психическому здоровью. Описаны личностные и социальные факторы возникновения аутоагрессивного поведения подростков: эмоциональная нестабильность, дезадаптация, влияние СМИ, субкультур и референтной группы, деструктивное воздействие негативных аспектов семейного воспитания и школьной жизни. Рассмотрены особенности смысложизненных ориентаций подростков в контексте аутоагрессивного поведения. В эмпирическом исследовании в отобранных с помощью опросника Е.П. Ильина «Ауто- и гетероагрессия» группах подростков с аутоагрессивным и без аутоагрессивного поведения изучались смысложизненные ориентации с помощью опросника Д.А. Леонтьева. Далее проводился сравнительный анализ, и выявлялись особенности смысложизненных ориентаций подростков с аутоагрессивным поведением. Выявлено, что подростки с аутоагрессивным поведением, по сравнению с подростками без аутоагрессии, имеют значимо более низкие показатели по шкалам «процесс жизни», «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь», «общая осмысленность жизни». Они менее удовлетворены своей жизнью, считают свою жизнь неинтересной и эмоционально ненасыщенной, чаще ощущают неуверенность в своих силах и невозможность воплощать принятые решения,

контролировать события собственной жизни. Также они в меньшей степени обладают осмысленностью жизни, чем подростки без аутоагрессивного поведения.

Ключевые слова: аутоагрессия, аутоагрессивное поведение, подростковый возраст, смысложизненные ориентации

Для цитирования: Курочкина В.Е., Васильева М.И. Смысложизненные ориентации подростков с аутоагрессивным поведением // Педагогика: история, перспективы. 2021. Том. 4. № 3. С. 139-148.

DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-3-139-148

Original article

THE MEANING-OF-LIFE ORIENTATIONS OF TEENAGERS WITH SELF-AGGRESSIVE BEHAVIOR

Valentina E. Kurochkina

Kuban State University, Krasnodar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9499-4610>

kve7@rambler.ru

Margarita I. Vasileva

Administration of the municipal formation of Krasnodar

Krasnodar, Russia

vasilevamargaritau@mail.ru

Annotation. This article presents the results of a theoretical and empirical study of the meaning-of-life orientations of teenagers with self-aggressive behavior. A theoretical analysis of approaches to understanding self-aggressive behavior is carried out, the concept of self-aggression is formulated as conscious or unconscious activity in situations of urgency for a person to overcome psychological, social and biological maladaptation by causing harm to one's somatic or mental health. The personal and social factors of the emergence of self-aggressive behavior of teenagers are described: emotional instability, maladaptation, the influence of the media, subcultures and the reference group, the destructive effect of the negative aspects of family education and school life. Peculiarities of the meaning-of-life orientations of teenagers in the context of self-aggressive behavior are considered. In an empirical study selected using the test E.P. Ilyin's «self- and hetero-aggression» groups of teenagers with self-aggressive and without self-aggressive behavior studied the meaning-of-life orientations using the test D.A. Leontiev. Next, a comparative analysis was carried out, and the features of the meaning-of-life orientations of teenagers with self-aggressive behavior were revealed. It was revealed that adolescents with self-aggressive behavior, compared with teenagers without self-aggression, have significantly lower indicators on the scales «life process», «locus of control – I», «locus of control – life», «general meaningfulness of life». They are less satisfied with their life, consider their life uninteresting and emotionally unsaturated, more often feel insecurity in their abilities and the inability to translate decisions made, to control the events of their own lives. They also have less meaningful life than teenagers without self-aggressive behavior.

Keywords: self-aggression, self-aggressive behavior, teenagers, meaning-of-life orientations

For citation: Kurochkina V.E., Vasileva M.I. The meaning-of-life orientations of teenagers with self-aggressive behavior. Pedagogy: history, prospects. 2021. Vol. 4. no. 3. PP. 139-148. (In Russ.)

DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-3-139-148

Введение

В современном обществе все более актуальным становится вопрос о природе и сущности аутоагрессивного поведения, так как его проявления затрагивают очень широкий спектр от экстремальных видов спорта до суицидального поведения. Особенное распространение аутоагрессивная модель поведения получила среди подростков и молодежи. Она проявляется не только в виде осознанных действий и поступков, но и в образе их мыслей, стиле жизни.

Несмотря на такое широкое распространение, аутоагрессия является на сегодняшний день явлением не до конца изученным. В.А. Руженков, Г.А. Лобов, А.В. Боева [1] описывают научные споры о природе происхождения аутоагрессивного поведения, то, какие отклонения можно отнести под эту категорию, а также, какие формы поведения являются причиной аутоагрессии, а какие следствием. Ключевая проблема аутоагрессивного поведения заключается в том, что человек зачастую, осознавая пагубность действий для своей жизни и своего здоровья, все равно их совершает. Восприятие себя, своего тела, своей жизни и смерти влияют на выбор стратегии или тактики жизни, то есть главные образом на выбираемую модель поведения. Перечисленные факторы являются показателем сформированности определенных смысложизненных ориентаций. Искаженная смысловая сфера личности может служить источником пренебрежительного отношения к собственной жизни, к своему телу, к окружающим и к миру в целом, что является ярким проявлением аутоагрессии.

В последнее время можно заметить тенденцию, присутствующую у подрастающего поколения, в депрессивных и пессимистических взглядах на жизнь, в некоторой идеализации смерти, а также в широком распространении разных форм аддиктивного и аутоагрессивного поведения, в основании которых может лежать безразличное отношение к своему здоровью, к своей жизни, наличие определенных смысложизненных ориентаций. В связи с этим является необходимым изучение образа мыслей подростков, восприятия ими окружающего мира, процесса самой жизни, в частности, смысложизненных ориентаций и смысла жизни в контексте аутоагрессивного поведения.

Обзор литературы

Аутоагрессивное поведение изучается исследователями разных научных направлений. Но несмотря на существование разнообразных теоретических и экспериментальных исследований, понятие аутоагрессии содержит много толкований и на сегодняшний день не сложилось единого подхода к определению понятия «аутоагрессия», а также ее видов, типов и факторов. Такой ряд терминов, как «аутоагрессивное поведение», «аутодеструктивное поведение», «суицидальное поведение», многими авторами используются как синонимы, но, тем не менее,

у них различная смысловая нагрузка. Наиболее четкую границу между этими понятиями провели В.А. Руженков, Г.А. Лобов, А.В. Боева [1]. Авторы отметили, что аутоагрессивное поведение более обширное понятие, которое включает в себя суицидальное поведение и аутодеструктивное поведение. Суицидальное поведение, чаще всего, сопровождается осознанным стремлением уйти из жизни, а аутодеструктивное поведение, синонимом которого является термин «саморазрушающее поведение», представляет собой преднамеренные действия, причиняющие вред здоровью, но при этом без осмысленного желания уйти из жизни и без осознания возможности смертельного исхода.

Г.Я. Пилягина считает, что аутоагрессия – это форма поведения, обусловленная социальной, биологической и психологической дезадаптацией, возникающая по большей части в экстремальной ситуации или экстремальном состоянии [2]. По мнению Д.И. Шустова: «Аутоагрессия – это осознанная или неосознанная активность, которая направлена на причинение вреда в физических и психических сферах самому себе» [3]. На основании трактовок термина «аутоагрессии», представленных Г.Я. Пилягиной и Д.И. Шустовым, можно заключить, что аутоагрессия – это осознанная или неосознанная активность в экстренных для личности ситуациях с целью преодоления социальной, биологической и психологической дезадаптации путем причинения вреда своему соматическому или психическому здоровью.

Основные взгляды на причины возникновения аутоагрессивного поведения структурированы в работе А.В. Ипатова [4], он выделил следующие категории причин:

- 1) следствие социальной дезадаптации;
- 2) следствие девиантной социализации;
- 3) следствие дисгармоничного дизонтогенеза;
- 4) проявление психологического нездоровья.

В качестве социального фактора возникновения ауто- и гетероагрессивного поведения подростков Ю.В. Гребенкина выделяет деструктивное влияние медиасреды посредством искажения ценностно-смысловой сферы подрастающего поколения [4].

Изучением аутоагрессии подростков занимались такие исследователи, как А.В. Ипатов и А.А. Реан [5, 6]. А.В. Ипатов выделил несколько категорий характеристик подростков, а также описал механизмы формирования аутоагрессии у подростков: аутопсихологический, когнитивный, социально-перцептивный, социально-психологический, поведенческий.

А.А. Реан, выделяя категории личностных особенностей данных подростков, составил структуру аутоагрессивного паттерна личности, которая состоит из 4 субблоков:

- характерологический (уровень аутоагрессии положительно связан с педантичностью, интроверсией, невротичностью, депрессивностью, и отрицательно – с демонстративностью личности);
- самооценочный (уровень аутоагрессии отрицательно связан с уровнем самооценки личности);

– интерактивный (уровень аутоагрессии отрицательно связан со способностью к успешной социальной адаптации, с успешностью межличностного взаимодействия личности);

– социально-перцептивный (уровень аутоагрессии связан с положительным восприятием референтной группы).

Из анализа исследований А.В. Ипатова и А.А. Реана можно сделать вывод, что аутоагрессия – это не просто личностная изолированная черта, аутоагрессия представляет собой сложный личностный комплекс, который функционирует и проявляется на разных личностных уровнях.

По мнению М.Т. Эриксона [7] любые проявления аутоагрессивного типа говорят об эмоциональной нестабильности, дезадаптации и других возможных нарушениях психической организации детей и подростков. Так как психике подростка сама по себе свойственна нестабильность, именно эта возрастная категория входит в зону риска возможных проявлений аутоагрессии. А.Г. Амбрумова и Л.И. Божович отмечают, что подростковый возраст является критическим в жизни человека, так как ему свойственна психологическая хрупкость и эмоциональная нестабильность [8, 9]. Существует целый ряд причин, которые создают предпосылки для формирования аутоагрессивного поведения подростков, помимо свойственной подростковому возрасту возбудимости и нестабильности. Ряд причин относится к общественным явлениям – это динамичность общественных и социально-психологических отношений, влияние СМИ и сформированных стереотипов в данном обществе, влияние субкультур и референтной группы, деструктивное воздействие негативных аспектов семейного воспитания и школьной жизни. К этим внешним причинам присоединяются внутренние, которые обусловлены особенностями подросткового возраста и индивидуальными чертами, сюда относятся эмоциональная нестабильность, высокая чувствительность, отсутствие опыта разрешения жизненных трудностей, «черно-белое» мышление, а также неустойчивая смысложизненная сфера личности, которая включает представление о течении жизни, её конечности, смысле жизни, смысложизненных ориентациях, ценности собственного здоровья и жизни.

Избираемая модель поведения неразрывно связана со смысловым уровнем личности. Смысловой уровень Д.А. Леонтьев определяет, как пласт смысловых структур, в которых кристаллизованы определенные содержательные отношения человека с миром, регулирующие его жизнедеятельность [10].

Содержание смысла жизни человека на разных возрастных этапах циклически изменяется. На подростковый возраст как раз приходится этап начальной точки становления смысла жизни, потому что именно этот период наиболее сензитивный для формирования личностных глубинных образований. Именно подростковый возраст рассматривают, как возраст создания предпосылок для появления смысла жизни, смысложизненных ориентаций и интенсивного формирования ценностных ориентаций личности.

Б.М. Емалетдинов и Т.Н. Сахарова отмечают, что в подростковом возрасте возникает стремление понять себя, свои особенности и способности, общие черты и различия с другими людьми, начинается формирование самосознания, подросток задается вопросами своего места в мире, решает задачи принятия своей взрослой идентичности [11, 12].

Осмысление себя и своего места в мире позволяет осознать возможность своей жизни и смерти, начинается включение смерти в картину мира и осознание процесса жизни.

Таким образом, подростковый возраст наиболее значимый в процессе становления мировоззрения, осознания течения жизни и ее конечности, а также формирования смысложизненных ориентаций. Искажения в процессе развития и становления смысловой сферы личности могут приводить к различным девиациям, в частности к аутоагрессивному поведению. Поэтому при изучении такого явления, как аутоагрессивное поведение подростков, необходимо учитывать особенности формирования смысложизненных ориентаций.

Материалы и методы

Исходя из вышеизложенного, была сформулирована цель исследования: выявить особенности смысложизненных ориентаций подростков с аутоагрессивным поведением. Гипотеза исследования заключалась в предположении о существовании различий в смысложизненных ориентациях подростков с аутоагрессивным и без аутоагрессивного поведения.

Методы исследования:

- теоретические: анализ литературных источников, систематизация полученных данных;
- эмпирические: беседа, тестирование;
- методы математической обработки: качественно-количественный сравнительный анализ смысложизненных ориентаций подростков с аутоагрессивным и без аутоагрессивного поведения, параметрический критерий математической статистики t-критерий Стьюдента.

Эмпирическое исследование было посвящено изучению особенностей и различий в смысложизненных ориентациях подростков с аутоагрессивным и без аутоагрессивного поведения.

На первом этапе исследования с помощью опросника Е.П. Ильина «ауто- и гетероагрессия» были выделены две группы респондентов: 32 подростка 14–15 лет с выраженной аутоагрессией, 25 подростков 14–15 лет с гетероагрессией, а также с равнозначными показателями ауто- и гетероагрессии.

В данных группах подростков с помощью опросника «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева изучались смысложизненные ориентации по следующим шкалам: «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результат жизни», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь» и общий показатель осмысленности жизни. Далее проводился сравнительный анализ, и выявлялись особенности и различия (по t-критерию Стьюдента) в смысложизненных ориентациях подростков с выраженной аутоагрессией и без аутоагрессии.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования были выявлены следующие тенденции в показателях смысложизненных ориентаций подростков с аутоагрессив-

ным и без аутоагрессивного поведения. Результаты опросника «Смыслоразнозначные ориентации» Д.А. Леонтьева представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения показателей шкал смыслозначных ориентаций в группах подростков с выраженной аутоагрессией, без аутоагрессии (с оценкой выраженности различий по t-критерию Стьюдента)

Table 1. The average values of the scales of meaning-of-life orientations in groups of teenagers with pronounced self-aggression, without self-aggression (with an assessment of the severity of differences by Student's t-test)

Показатели смыслозначных ориентаций	Подростки с выраженной аутоагрессией	Подростки без аутоагрессии	Значения t-критерия Стьюдента	Уровень значимости
Цели в жизни	24	27	0,9	$p > 0,05$
Процесс жизни	23	31	5,2	$p \leq 0,001$
Результат жизни	21	23	1,6	$p > 0,05$
Локус контроля – Я	15	19	3,8	$p \leq 0,001$
Локус контроля – жизнь	23	27	3,2	$p \leq 0,01$
ОЖ	1	97	6,7	$p \leq 0,001$

По данным, приведенным в таблице 1, можно выявить следующие тенденции в показателях шкал смыслозначных ориентаций в группах подростков с аутоагрессией и без аутоагрессии.

Подростки с выраженной аутоагрессией обладают более низкими показателями по всем шкалам смыслозначных ориентаций, чем подростки без аутоагрессии. Статистически значимые различия (по t-критерию Стьюдента) выявлены по шкалам «процесс жизни», «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь» и в общем показателе осмысленности жизни.

Сниженные показатели по шкале «процесс жизни» проявляются в том, что подростки с аутоагрессией, по сравнению с подростками без аутоагрессии, более не удовлетворены своей жизнью в настоящем, жизнь, по их мнению, эмоционально не насыщена, также это означает, что подростки с аутоагрессией могут быть сосредоточены только на прошлом или будущем, не проявляя интереса к тому, что происходит здесь и сейчас. Более низкие показатели по шкале «локус контроля – Я» свидетельствуют о том, что подростки с аутоагрессией не верят в собственные силы и существование свободы выбора, по шкале «локус контроля – жизнь» – о том, что также они не верят в свои способности воплощать принятые решения и контролировать течение жизни. Также подростки с аутоагрессией в меньшей степени обладают общей осмысленностью жизни, что может вызывать проблемы при постановке жизненных целей и указывать на общую неудовлетворенность своей жизнью.

Выводы и заключения

В результате проведенного исследования гипотеза, заключающаяся в предположении о существовании различий в смыслозначных ориентациях

подростков с аутоагрессивным и без аутоагрессивного поведения, подтвердилась. Так, подростки с аутоагрессивным поведением, по сравнению с подростками без аутоагрессии, имеют значимо более низкие показатели по шкалам «процесс жизни», «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь», а также по показателю общей осмысленности жизни.

Следовательно, подростки с аутоагрессивным менее удовлетворены своей жизнью, считают свою жизнь неинтересной и эмоционально ненасыщенной, чаще ощущают неуверенность в своих силах и невозможность воплощать принятые решения, контролировать события собственной жизни. Также они в меньшей степени обладают осмысленностью жизни, чем подростки без аутоагрессивного поведения.

Полученные результаты расширяют теоретические представления о смысловых ориентациях подростков с аутоагрессивным поведением, могут использоваться в практике работы психологов, социальных педагогов при составлении программ профилактики и коррекции аутоагрессивного поведения подростков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Руженков, В. А. К вопросу об уточнении содержания понятия «аутоагрессивное поведение» / В. А. Руженков, Г. А. Лобов, А. В. Боева // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2008. – № 32. – С. 20–24.
2. Пилягина, Г. Я. Аутоагрессия : биологическая целесообразность или психологический выбор / Г. Я. Пилягина // Таврический журнал психиатрии. – 1999. – Т. 3, № 3. – С. 24–27.
3. Шустов, Д. И. Аутоагрессивность и иллюзия бессмертия / Д. И. Шустов // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2005. – № 1. – С. 3–6.
4. Гребёнкина, Ю. В. К вопросу о педагогической профилактике деструктивного влияния медиасреды на социальное развитие детей и молодежи / Ю. В. Гребёнкина // Педагогика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 2, № 1. – С. 36–42. <https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/50>
5. Ипатов, А. В. Аутодеструктивные проявления личности подростка / А. В. Ипатов, Т. Р. Шишигина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2013. – № 1. – С. 40–51.
6. Реан А. А. Аутоагрессивный паттерн личности / А. А. Реан // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – С. 3–18.
7. Erikson M.T. Behavior disorders of children and adolescents: assessment, etiology, and intervention / M. T. Erickson. – Upper Saddle River, N. J.: Prentice Hall, 1998. – 366 p.
8. Амбрумова, А. Г. Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций / А. Г. Амбрумова, Е. Г. Трайнина, Н. А. Ратинова // VI Всероссийский съезд психиатров: тезисы докладов (г. Томск, 1990). – Москва: Издательство Российского общества психиатров, 1990. – С. 105–106.
9. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва: НПО «Модэк», 1995. – 352 с.

10. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 1999. – 487 с.
11. Емалетдинов, Б. М. Возрастная динамика смысла жизни человека / Б. М. Емалетдинов // Вестник Башкирского университета. – 2007. – № 3. – С. 215–219.
12. Сахарова, Т. Н. Возрастная динамика смысловых ориентаций личности / Т. Н. Сахарова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – № 2. – С. 156–160.

REFERENCES

1. Ruzhenkov, V. A. On the issue of clarifying the content of the concept of «auto-aggressive behavior». V. A. Ruzhenkov, G. A. Lobov, A. V. Boeva. Scientific and Medical Bulletin of the Central Chernozeme. 2008. № 32. P. 20–24. (In Russ.).
2. Pilyagina, G. Ya. Autoaggression: biological expediency or psychological choice / G. Ya. Pilyagina. Taurida Journal of Psychiatry. 1999. Т. 3, № 3. P. 24–27. (In Russ.).
3. Shustov, D. I. Auto-aggressiveness and the illusion of immortality. D. I. Shustov. Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis. 2005. № 1. P. 3–6. (In Russ.).
4. Grebyonkina, Y. V. On the issue of pedagogical prevention of the destructive influence of the media environment on the social development of children and youth / Y. V. Grebyonkina. Pedagogy: yesterday, today, tomorrow. – 2019. Т. 2, № 1. P. 36–42. (In Russ.). <https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/50>
5. Ipatov, A. V. Autodestructive manifestations of the personality of a teenager. A. V. Ipatov, T. R. Shishigina. Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Sociology. 2013. № 1. P. 40–51. (In Russ.).
6. Rean A. A. Autoaggressive personality pattern. A. A. Rean. Psychological Journal. 1996. № 5. P. 3–18. (In Russ.).
7. Erikson M.T. Behavior disorders of children and adolescents: assessment, etiology, and intervention. M. T. Erickson. Upper Saddle River, N. J.: Prentice Hall, 1998. 366 p.
8. Ambrumova, A. G. Autoaggressive behavior of adolescents with various forms of social deviations. A. G. Ambrumova, E. G. Trainina, N. A. Ratinova. VI All-Russian Congress of Psychiatrists: Abstracts (Tomsk, 1990). Moscow: Publishing House of the Russian Society of Psychiatrists, 1990. P. 105–106. (In Russ.).
9. Bozhovich, L. I. Personality and its formation in childhood. L. I. Bozhovich. Moscow: NPO Modek, 1995. 352 p. (In Russ.).
10. Leontyev, D. A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality. D. A. Leontyev. Moscow: Sense, 1999. 487 p. (In Russ.).
11. Emaletdinov, B. M. Age dynamics of the meaning of human life. B. M. Emaletdinov. Bulletin of the University of Bashkir. 2007. № 3. P. 215–219. (In Russ.).
12. Sakharova, T. N. Age dynamics of the meaning of life orientations of the personality. T. N. Sakharova. Bulletin of the Voronezh State Technical University. 2012. № 2. P. 156–160. (In Russ.).

Информация об авторах: Курочкина Валентина Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
<https://orcid.org/0000-0002-9499-4610>;
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская 149,
kve7@rambler.ru

Васильева Маргарита Игоревна, ведущий специалист по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования
350000, г. Краснодар, ул. Красная, 122,
vasilevamargaritau@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Kurochkina Valentina E., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Social Pedagogics of Kuban State University,
350040, Krasnodar, Stavropolskaya street 149,
kve7@rambler.ru

Vasileva Margarita I., Leading Specialist on Family and Childhood Issues of the Administration of the Municipal Formation of Krasnodar,
350000, Krasnodar, Red Street, 122,
vasilevamargaritau@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.05.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.06.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.06.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.

© Курочкина В.Е. 2021

© Васильева М.И. 2021

© «Педагогика: история, перспективы». 2021